

Пенсии по случаю потери кормильца семьям сотрудников ГПС МЧС России, назначаемые по Закону № 4468-1, исчисляются на основе заработка кормильца (денежного довольствия). Размер пенсии на каждого нетрудоспособного члена семьи равен 40 % денежного довольствия, если смерть наступила вследствие военной травмы, и 30 % – если смерть наступила вследствие заболевания (травмы), полученного в период военной службы, но не связанного с исполнением обязанностей военной службы. По более высоким нормам (40 %, а не 30 %) определяется пенсия на детей, потерявших обоих родителей, и на детей умершей одинокой матери.

Законом № 4468-1 предусмотрены также минимальные размеры пенсий по случаю потери кормильца. В расчете на каждого нетрудоспособного члена семьи пенсия не может быть ниже 200 % (при военной травме) и 150 % (при заболевании, полученном в период военной службы) расчетного размера пенсии, предусмотренного ч. 1 ст. 46 данного закона.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации № 187 от 11 мая 2006 г. регламентировано право военных пенсионеров на получение страховой части трудовой пенсии, начиная с 1 января 2007 г.

Условия установления страховой части трудовой пенсии:

- наличие страхового стажа не менее 5 лет;
- достижение общеустановленного возраста выхода на трудовую пенсию (для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет).

Таким образом, пенсионное обеспечение военнослужащих (лиц, к ним приравненных) и их семей – одно из направлений социальной защиты. Социальная защита – забота государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования.

Сотрудники Государственной противопожарной службы должны быть уверены в том, что по окончании нелёгкой службы они получают обеспеченную старость. В противном случае привлекательность службы явно будет невысокой, что негативно скажется на вопросах комплектования кадров МЧС России и соответственно на уровне обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации.

Литература

1. Кузнецова В.О. Пенсия: порядок расчета и выплаты: практ. пособие. 2 изд. М.: КноРус, 2009. 208 с.
2. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон Рос. Федерации от 12 февр. 1993 г. № 4468-1 // Рос. газ. 1993. 5 марта.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ // Рос. газ. 1995. 24 нояб.
4. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ // Рос. газ. 1997. 20 нояб.

ДЕЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

**О.В. Ковалева, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены проблемы институализации возмещения вреда. Исследована нормативная база, регулирующая возмещение вреда. Проанализированы мнения ученых-правоведов по спорным вопросам теоретического и прикладного характера.

Ключевые слова: возмещение вреда, убытки, гражданско-правовой институт

TORT RELATIONS AS INSTITUTE OF CIVIL RIGHTS

O.V. Kovalyova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The problems of institutionalization redress. Examines the regulatory framework governing redress. Analyzes, opinions jurists on contentious issues of theoretical and applied.

Keywords: indemnity, damages, civil institution

Особенности отдельных видов общественных отношений, входящих в предмет какой-либо подотрасли гражданского права, в свою очередь, предопределяют их внутреннюю структурную дифференциацию и обуславливают существование в рамках конкретной подотрасли соответствующих правовых институтов [1].

Правовой институт имеет свои признаки, которые выражают его сущность и обоснованность. К данным признакам можно отнести автономность его функционирования, интеллектуально-волевое содержание, своеобразие свойственных институтам юридических конструкций, юридических фактов и связей их между собой и т.д. [2].

Одним из важнейших средств защиты прав и интересов участников гражданского оборота, направленным на обеспечение восстановления имущественного положения потерпевших, включая вследствие причинения вреда имуществу путем поджога, являются обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, которые, в свою очередь, образуют институт возмещения вреда [3].

Для того чтобы определить действительно ли совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, образуют институт возмещения вреда, необходимо, прежде всего, рассмотреть какими признаками гражданско-правового института они обладают.

Поэтому, анализируя общие признаки выделения институтов как самостоятельных правовых категорий, автором предпринята попытка выделить основные элементы института возмещения вреда как гражданско-правового.

В качестве институтообразующих элементов института возмещения вреда можно выделить: предмет – отношения по восстановлению нарушенных прав относительно имущественных и неимущественных прав гражданина; метод – императивный с элементами диспозитивности при наличии автономии воли, волеизъявления и инициативности субъектов отношений; институциональные принципы – полного и всестороннего возмещения вреда; принципы реализации норм института – доступности, простоты, комплексной оценки ущерба, на основе учета всех факторов причинения вреда и т.д.; функции – компенсационная, предупредительная и функция защиты.

Метод правового регулирования имеет соотношение по принципу: общее с частным. В юридической литературе прошлых лет, посвященной обязательствам вследствие возмещения вреда, обычно подчеркивалось, что нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за причинение вреда, носят строго императивный характер, и никакие соглашения между сторонами об условиях возникновения или объеме ответственности здесь не могут иметь места [2].

Вместе с тем отдельные авторы отмечали, что нельзя считать в принципе исключенной возможность предусмотреть в договоре определенные требования, направленные на принятие дополнительных мер, например, по охране жизни и здоровья граждан или имущества и т.д. Что же касается судебной практики, то она никогда не отвергала допустимость мирового соглашения между сторонами в делах о возмещении вреда, если, конечно, условия соглашения не противоречили закону и не умаляли права потерпевшего. Соответственно, по общему правилу, метод института возмещения вреда и является императивным, так как вред всегда возмещается вне зависимости от воли, вины причинителя, но диспозитивное воздействие прямо присутствует при решении вопроса

об ответственности, о сумме возмещения, об объеме возмещения. Субъекты отношений по своему усмотрению, по своей инициативе выбирают модель поведения в решении возникших вопросов [2].

Институту возмещения вреда присущи общие принципы гражданского права (принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; принцип юридического равенства участников гражданско-правовых отношений и т.д.). Вместе с тем необходимо выделить принципы, характеризующие рассматриваемый институт. Они имеют двойственную характеристику. Одни направлены на существование положений института. Это, например, принцип «всестороннего» возмещения вреда, который проявляется в сочетании конкретных видов возмещаемого вреда: реальный вред, упущенная выгода, моральный вред. Другие имеют направление на реализацию основных правовых положений данного образования: принцип доступности – это принцип, раскрывающий возможность любого субъекта гражданско-правовых отношений, вне зависимости от социального статуса, религии, пола и т.д., обращаться за защитой своего нарушенного материального и нематериального блага; принцип простоты – это принцип, позволяющий свободно выражать свое мнение в любых соответствующих органах без специального знания гражданского или иного законодательства с целью защиты и компенсации нарушенных материальных и нематериальных благ; принцип комплексной оценки предмета гражданско-правового регулирования возмещения вреда, например, физического состояния здоровья; имущества и т.д., на основе учета всех факторов причинения вреда (экологических, психологических, материальных и т.д.) [2].

Современные ученые-правоведы, рассматривая вопрос о сущности функции института возмещения вреда в современной юридической науке, все больше придерживаются мнения, что она является, скорее всего, компенсационно-восстановительной [4].

Более того, нормы указанного института подчинены единым правилам построения системы гражданского права и отдельных ее разделов, а именно, нормы подразделяются на общие нормы, которые применяются ко всем или большинству институтов (общая часть), и специальные нормы, относящиеся к отдельным институтам (особенная часть).

К общим нормам относятся нормы, имеющие общее значение для всего института. Так, общей нормой является ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая предусматривает общие основания (условия) ответственности за внедоговорной вред (наличие вреда, противоправность действий (бездействий), причинно-следственная связь, вина). Перечисленные условия признаются общими, потому что для возникновения обязательств по возмещению вреда их наличие необходимо всегда, кроме случаев, предусмотренных специальным законом.

Примером норм общего характера могут быть ст.ст. 12, 14, 15, 16, 150, 151, 1066, 1067, 1080–1081, 1083, 1099–1101 ГК РФ и т.д. Данные нормы называют обязательства, освобождающие от обязанности по возмещению вреда, определяют основания компенсации морального вреда и иные положения общего характера [2].

Кроме того, деление на более дробные правовые нормы обусловлено признаками, которые лежат в основе формирования самого института: целями, задачами, объектом, субъектом правоотношений и т.д., что в результате приводит к появлению субинститута возмещения вреда, причиненного, например, публичной властью, который включает в себя также подразделение на блок норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и блок норм об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами и т.д.

Специальные нормы закреплены не только в ГК РФ, но и специальных нормативных актах, например, ст.ст. 8, 9, 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 693 «О пожарной безопасности», ст. 29 Федерального закона от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», ст. 20 Федерального закона от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской

Федерации», ст. 45 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и т.д. [2].

Таким образом, исследовав основные элементы института, мы пришли к выводу, что институт возмещения вреда является гражданско-правовым институтом, обладающим всеми основными признаками, соответствующими элементам и структурой.

В юридической литературе данный институт называют по-разному: институт возмещения вреда, институт деликтной ответственности, институт гражданско-правовой ответственности, институт обязательств вследствие причинения вреда и т.д.

Шабунина И.С. в своем диссертационном исследовании определяет, что в развитии международных правовых актов и норм Конституции Российской Федерации в гражданском законодательстве принцип возмещения вреда, причиненного субъективным правам, закреплен в нормах, образующих институт обязательств вследствие причинения вреда [5].

Милохова А.В. определяет ответственность за причиненный вред в гражданско-правовых отношениях как институт деликтной ответственности [6].

Чорновол Е.В. определяет, что одним из специфических средств правового обеспечения задач по укреплению правовой основы государственной и общественной жизни страны, укрепление социалистической законности и правопорядка, расширение советской демократии, улучшение деятельности государственного аппарата и хозяйственных органов, усиление охраны прав и законных интересов граждан и организаций является институт возмещения вреда [7].

Кузнецов Н.В. определяет, что ныне действующий ГК РФ, имеющий примерно схожую с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. систему норм, регламентирует институт гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в юридической литературе нет определенного понятия института, закрепляющего принципы возмещения вреда. Поэтому данный институт будет называться в основном институтом возмещения вреда, который будет иногда переименовываться в институт обязательств вследствие причинения вреда или институт деликтной ответственности.

Основываясь на вышесказанном, институт возмещения вреда можно определить как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих ответственность лица за причинение вреда субъективным правам потерпевшего.

В целом следует отметить, что в советской и современной юридической литературе таким понятиям, как теория и практика обязательств, возникающих вследствие возмещения вреда, институту возмещения вреда уделялось и в настоящее время уделяется большое внимание. Тем не менее вместе с развитием научно-технического прогресса, становлении рыночной экономики, правового государства и демократического общества возникает необходимость в пересмотре действующего законодательства. Современные общественные отношения «переросли» действующие законы, так как они находятся в постоянном развитии и нуждаются в регулировании новыми нормативно-правовыми актами. Например, в ГК РФ нет норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного конкретным преступлением, при осуществлении сотрудниками пожарной охраны своих профессиональных обязанностей при тушении пожаров и т.д. В данном случае встает вопрос – нормами какого законодательства необходимо регулировать отношения по возмещению вреда, уголовным или гражданским законодательством в первом случае; гражданским законодательством или законодательством о пожарной безопасности во втором случае. И таких пробелов в гражданском законодательстве множество.

Но, для того чтобы понять сущность института возмещения вреда, необходимо, прежде всего, рассмотреть основные этапы его становления, каждому из которых будут соответствовать определенные основания юридической ответственности за причиненный вред, зависящие от этапа социально-политического и экономического развития государства.

Что же касается института возмещения вреда, то надо отметить, что с каждым годом он все более совершенствуется: принимаются новые законы, которые ставят охрану прав и защиту законных интересов человека и гражданина на первое место, и, что более важно, уделяется большое внимание охране прав и свобод личности.

В современном российском законодательстве основой данного института является гл. 59 ГК РФ, которая образует институт обязательств вследствие причинения вреда.

Следует отметить, что правовой институт, регулирующий отношения из причинения вреда – это совокупность гражданско-правовых норм, которые устанавливают случаи, основания и порядок возмещения внедоговорного вреда, причиненного одним лицом другому [8].

Глава 59 ГК РФ устанавливает не только общие положения о возмещении вреда, но содержит и специальные нормы, предусматривающие ответственность организаций за вред причиненный их работникам (ст. 1068); государственными органами и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069); органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070); несовершеннолетними, ограниченно дееспособными и недееспособными (ст.ст. 1073–1074, 1076–1077); лицами, совместно причинившими вред (ст. 1080) и др.

Новый кодекс существенно расширяет перечень лиц, которые могут быть признаны потерпевшими в случае смерти кормильца (ст. 1088) или в результате причинения вреда некачественными товарами, работами и услугами (ст. 1095). Как в ГК РСФСР 1964 г., в новом Кодексе сохраняется ответственность опекунов, попечителей и родителей за вред, причиненный недееспособными и несовершеннолетними. В то же время ГК РФ вводит новое правило, согласно которому обязанность возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (имуществу), может быть возложена непосредственно на дееспособного, несовершеннолетнего или лицо, неспособное понимать значение своих действий (ст.ст. 1073, 1076, 1078).

В новом ГК РФ содержатся нормы, предусматривающие основания, способ и размеры компенсации морального вреда (ст.ст. 1099–1101). В него включена принципиально новая норма, дающая право суду в целях предупреждения причинения вреда, выносить решение суда о запрещении деятельности, создающую такую опасность (ст. 1065).

Несмотря на более основательное правовое регулирование отношений, возникающих вследствие причинения вреда, по сравнению с ГК РСФСР, положения ГК РФ нуждаются в дополнительных нормативных актах, конкретизирующих новый кодекс, которые будут регулировать более широкий круг указанных отношений [8]. Например, необходимо ввести главу, то есть субинститут возмещения вреда, регулирующий ответственность за вред, причиненный отдельными видами преступлений, так как в настоящее время данной проблеме не уделено достаточного внимания, а именно законодателем по данным категориям дел не предусмотрено прямого регулирования, в связи с чем права потерпевших в данном случае недостаточно защищены.

Необходимо отметить, что в период с 1991 г. по сегодняшний день было принято много законов, регламентирующих порядок возмещения вреда в связи с его причинением как определенным объектам (недрам, окружающей природной среде и т.д.), так и отдельным категориям граждан (чернобыльцам, военнослужащим, репрессированным и т.д.), например Федеральный закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре», Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и т.д. Также обязательства по возмещению вреда предусмотрены рядом кодифицированных законов, например Воздушным и Водным кодексами Российской Федерации и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что право граждан на возмещение ущерба в результате пожара устанавливается ст. 34 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69 «О пожарной безопасности». Однако действующее российское законодательство не предусматривает определенного механизма возмещения указанного вреда, в связи с чем права граждан в области пожарной безопасности нарушаются.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт возмещения вреда получил свое широкое развитие в действующем законодательстве. Однако следует отметить, что параллельно с современным прогрессирующим темпом экономического, политического, научно-технического развития общества и государства рассматриваемый институт также будет претерпевать соответствующие изменения и прогресс.

В юридической литературе прочно утвердилось мнение, согласно которому основанием гражданско-правовой ответственности становится гражданское правонарушение [8]. Для наступления же ответственности вследствие причинения вреда необходима совокупность юридических фактов, образующих состав обязательств вследствие причинения вреда или деликтного обязательства [9]. Основным фактом является наличие причиненного вреда.

«Вред» является одним из фундаментальных категорий указанного института. В юридической литературе есть много понятий указанной категории. Агарков М.М. определил вред как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага» [10].

Такого же мнения придерживаются А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, раскрывая вред как нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага [11]. Или же вред понимается как «всякое умаление охраняемого законом блага» [12].

В нормативных актах, регулирующих обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, и в правовой литературе советского времени употреблялись различные термины. Так, Основы гражданского законодательства, республиканские гражданские кодексы, а также постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР употребляли термин «вред». В Основы законодательства о труде, республиканских Кодексах законов о труде, Правилах 1984 г., а также разъяснениях Госкомтруда СССР использовался термин «ущерб». Сопоставление этих понятий позволяет делать вывод о том, что они не имеют принципиальных различий и употреблялись как равнозначные [13].

Необходимо отметить, что в современной правовой литературе, если вред носит имущественный характер, то его чаще всего называют ущербом, а убытки представляют собой денежное выражение ущерба [12].

В российском гражданском законодательстве также нет принципиальных различий. Понятие имущественного вреда раскрывает ст. 15 ГК РФ, которая определяет, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Здесь надо отметить, что при регулировании возмещения вреда, причиненного имуществу граждан путем поджога, как раз указанная статья и определяет вред, причиненный имуществу граждан.

Понятие морального вреда определено ст. 151 ГК РФ как физические или нравственные страдания, претерпеваемые гражданином, которые причинены действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на другие нематериальные блага. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» определяет более полное понятие «морального вреда», под которым понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.) или нарушающими его личные неимущественные права (в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина».

Таким образом, следует согласиться с О.А. Кудриным, который под вредом в гражданском праве понимает «те неблагоприятные последствия (изменения), которые происходят в охраняемом законом благо, при этом само благо может быть имущественным или неимущественным». Разновидностями первого являются вред, причиненный жизни или здоровью гражданина (телесный или физический) и вред, причиненный чести, достоинству или деловой репутации, другим нематериальным благам и моральный вред [12].

В действующем законодательстве проблематичным выглядит понятие вреда в деликтных обязательствах. В ст. 1064 ГК РФ говорится о вреде, который может быть причинен «личности или имуществу гражданина», а также о вреде, который может быть причинен «имуществу юридического лица». В ст. 1069 ГК РФ говорится о вреде, причиненном «гражданину или юридическому лицу», то есть, касаясь юридического лица, законодатель в первом случае говорит об «имущественном вреде юридическому лицу», а во втором просто о «вреде юридическому лицу» без всякого указания на «имущественный характер». Из этого нетрудно заметить, что по сравнению со ст. 1064 ГК РФ гораздо шире нужно понимать «вред» в ст. 1069 ГК РФ, несмотря на то, что ст. 1064 ГК РФ носит общий характер. По известному деликтному правилу, при определенных особенностях, когда для обязательственного отношения наличие общих условий является недостаточным, необходимы специальные условия, которые будут применяться. В качестве подтверждения можно привести абзац 3 ст. 1064 ГК РФ. Следовательно, можно предположить, что потерпевшему – юридическому лицу может быть причинен и моральный вред, только в законодательстве он упоминается как вред, причиненный деловой репутации.

В отличие от юридических лиц, моральный вред, причиненный гражданам действием (бездействием) во внедоговорных отношениях, в том числе и незаконным поведением (ст. 1069 ГК РФ), а также незаконными действиями, указанными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, интересующего субъекта, подлежит компенсации при наличии необходимых условий. Хотя известно, что ранее суды отказывали в компенсации морального вреда гражданам в связи с уголовно-процессуальной реабилитацией [14]. Может быть, именно в связи с такими отказами законодатель в п. 1 ст. 1070 ГК РФ указал на возмещение вреда, причиненного перечисленными незаконными уголовно-процессуальными действиями в «полном объеме». Из этого можно сделать вывод, что по действующему законодательству, вред, предусмотренный п. 1 ст. 1070 ГК РФ, в отличие от ст. 1069 ГК РФ, может быть причинен только физическому лицу.

Из вышесказанного следует, что, несмотря на то, что вред является обязательным условием (фактом) деликтной ответственности, определение его понятия остается до сегодняшнего дня не до конца решенным как в юридической литературе, так и в гражданском законодательстве, что вызывает массу затруднений при применении законодательства. Такое важное значение данному понятию придается в связи с выступлением его в качестве меры ответственности, то есть предопределяется объем и размер возмещения причиненного вреда.

Под вредом в большинстве случаев понимается уничтожение или умаление какого-нибудь блага в натуре. И если нарушается имущественное благо – вред имущественный, если благо неимущественное – вред моральный.

Более того, нельзя не согласиться с мнением А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого о том, что наличие вреда является, в сущности, единственным условием, которое необходимо для возникновения всех без исключения обязательств из причинения вреда [15].

Из вышеизложенного можно определить, что:

Во-первых, институт возмещения вреда является гражданско-правовым институтом, обладающим всеми его основными признаками и соответствующими элементами, а также структурой.

Кроме того, так как в юридической литературе нет определенного понятия института, закрепляющего принципы возмещения вреда, мы предлагаем его определять как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих ответственность лица за причинение вреда субъективным правам потерпевшего.

Во-вторых, фактически и законодательно становление института возмещения вреда началось в 60-е гг. прошлого века, и до сих пор он претерпевает различные изменения и находится на стадии дальнейшего развития. С принятием нового ГК РФ, институт возмещения вреда, регулируемый гл. 59, получил свое широкое развитие. Тем не менее данная глава нуждается в дополнительных нормативных актах, которые будут регулировать более широкий круг указанных выше отношений. Например, нормы, то есть

субинститут возмещения вреда, регулирующий отношения по возмещению вреда, причиненного конкретным преступлением, например поджог, а также, например, нормы, регулирующие те же отношения причиненные сотрудниками ГПС МЧС России, МВД России и т.д. при исполнении ими своих служебных обязанностей.

В-третьих, «вред» является одной из фундаментальных категорий указанного института, а также одним из основных условий (фактов) наступления обязательств вследствие возмещения вреда (деликтной ответственности).

Литература

1. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. Ч. 1. С. 31.
2. Лысенко Т.И. Гражданско-правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 11, 12.
3. Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1989. С. 5.
4. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. М.: Альфа, 2005. С. 321; Милохова А.В. Ответственность за причиненный вред в гражданско-правовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.
5. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательств вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 3.
6. Милохова А.В. Ответственность за причиненный вред в гражданско-правовых отношениях. С. 1.
7. Чорновол Е.В. Возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 2.
8. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 4.
9. Матвеев Г.К. Основание гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 5; Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 50–56; Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. С. 695.
10. Гражданское право: учеб. / под ред. А.А. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1994. Т. 1. С. 328.
11. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. С. 699.
12. Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения. Юридический комментарий. М.: Городец, 2006. С. 15.
13. Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М.: Юрид. лит., 1986. С. 21.
14. Бюллетень Верховного суда. 1995. № 1. С. 13; 1995. № 6. С. 2.
15. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. С. 670.